

К.А. Лудборжа

Тема Грюнвальдской битвы в творчестве польских художников

Битва при Танненберге получила в обществе известность, превосходящую ее фактическую значимость в историческом контексте частично благодаря польским художникам-патриотам, таким как Ян Матейко, Войцех Коссак, Зигмунд Розвадовски и Тадеуш Попел. Польский народ гордится данной победой над немецкой экспансией. Картины польских художников романтической национальной школы актуализируют в социуме идею патриотизма, национального возрождения.

Ключевые слова: Грюнвальдская битва, битва при Танненберге, польские художники, романтизм, Ян Матейко, Войцех Коссак, Зигмунд Розвадовски, Тадеуш Попел, Тевтонский орден, национальный романтизм.

Битву при Танненберге можно считать важным событием и своего рода поворотным пунктом в истории Тевтонского ордена. В этом решающем поединке с Польским королевством, которое в то время уже было богатым, сильным, многонациональным государством, Орден понес настолько серьезные людские и материальные потери, что ему уже не удавалось вернуть былой престиж и военную мощь. Она имеет несколько наименований – Битва при Грюнвальде, Жальгерисе, Танненберге. Так, например, В. Акунов оспаривает название «Битва при Грюнвальде», определяя это место между селением Грюнфельд и Танненберг. [4;212]

На интерпретацию Грюнвальдской битвы в живописи польских художников повлияли идеи национального романтизма,

распространенного в мировоззрении общества того времени, особенно ярко выраженного в Восточной и Северной Европе. Победа польско-литовского войска над Тевтонским орденом как раз соответствовала идеям этого направления, в основе которого было стремление к свободе, идеализация национально-прошлого, возрождение культуры.

Битва при Танненберге представляет тему, которую раскрыли польские художники, вдохновленные идеей борьбы за национальную независимость. Несомненно, самым ярким примером воплощения данной темы считается огромная, почти десять метров в ширину, наполненная патриотическим настроением, картина Яна Матейко «Грюнвальдская битва». Она находится в Национальном музее Варшавы. Вопреки приказу Геббельса уничтожить картину как «пятно» в репутации Тевтонского ордена, ей удалось пережить Вторую Мировую войну благодаря польским патриотам, которые даже под страхом смерти не раскрыли ее местонахождение. [2;57].

В произведении, несмотря на некоторые исторические неточности и погрешности в показе костюмов воинов, посредством динамичных линий и острых ритмов точно передан сам эпицентр сражения и царивший в нем хаос. В этой работе сосредоточены разные эпизоды, изображены исторические личности, которые сыграли важную роль в исходе битвы. Такая перегруженность равнозначными для художника фигурами делает композицию дробной и многосложной. Историческая неточность в описании одежды и доспехов не столь заметна, так как внимание зрителя из-за контрастного и пестрого сосредоточения хаотично расположенных персонажей, как правило, не концентрируется на какой-то конкретной точке, а передвигается, замечая новые и новые внутренние столкновения сражавшихся. Хотя с первого взгляда внимание зрителей может рассеиваться, центр картины предметно обозначен эпизодом – ярким и контрастным «пятном», демонстрирующим образ магистра и двух неизвестных нападающих. Так как часть фигур мастер выводит за формат, возникает иллюзия присутствия. Не смотря на ощутимую хаотичность отображаемого действия, можно определить основной вектор композиции – диагональ от нижнего левого угла до правого верхнего. Она обозначена тенями фигур,

дифференциацией одинаковых по массе групп людей, что дает возможность зрителю интуитивно предположить исход битвы.

Польский художник на этой масштабной картине отображает кульминационный момент битвы, которая состоялась в середине лета, 15 июля 1410 года, основываясь на описании в «Хронике» Яна Длугоша. Ян Матейко фигуру польского короля Владислава Ягайло не выделяет и не помещает в эпицентр битвы, так как в это время ему уже было около 60 лет и советники всеми силами старались уберечь и отвлечь его от участия. Но Владислав Ягайло все-таки старался контролировать действия своего войска. Художник поместил его в верхнем правом углу на холме в роще. Определенное внимание он уделяет литовскому князю, расположив его в центре композиции, одев в красный йопул (распространенный вид одежды того времени в Польше), и с княжеской митрой,¹ крестом на головном уборе, таким образом привлекая внимание зрителя к его личности. В этом сражении Витовт был серьезной помехой для великого магистра, так как успевал следить за своим войском² и быть в центре событий, а также своевременно осведомлять Ягайло о намерениях главнокомандующего Тевтонского ордена.

Правее от Витовта в одной руке сжимает хоругвь великий хорунжий из Кракова Марцин Вроцимовиц. В одно мгновение хорунжий потерял главную хоругвь [12;74,83], но удачно ее вернул назад. Изобразив его как собирающегося трубить в рог с живо развивающимся польским флагом, в отличии от статичного орденского, художник обозначает победу польско-литовской стороны. Этот эпизод дополнен тем, что орденскую безжизненно застывшую хоругвь у ее носителя двумя руками отбирает польский рыцарь Скунеровский.

В левой стороне от литовского князя запечатлен великий магистр Ульрих фон Юнгинген на коне, вставшем на дыбы. Его величество пытается отбиться от двух неизвестных нападаю-

1 Митра – головной убор епископов и некоторых заслуженных священников, надеваемый во время богослужения.

2 Во время битвы Витовт догнал убежавший отряд конницы и вернул ее в бой, таким образом, он повлиял на значимые изменения в ходе сражения.